

Информация для цитирования:

Калинина Л. В. *Неопределённый vs. неуловимый* в аспекте категориального восприятия / Л. В. Калинина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 28—46. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-28-46.

Kalinina, L. V. (2023). 'Neopredel'jonnyj' [Indefinite] vs. 'Neulovimyj' [Elusive] in Aspect of Categorical Perception. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 28-46. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-28-46. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-28-46

***Неопределённый vs.
неуловимый* в аспекте
категориального
восприятия**

Калинина Людмила Викторовна

orcid.org/0000-0003-2271-3995

доктор филологических наук,
профессор

кафедры русского языка, культуры речи
и методики обучения

grifon.kalinina@yandex.ru

Вятский

государственный университет
(Киров, Россия)

**'Neopredel'jonnyj' [Indefinite]
vs. 'Neulovimyj' [Elusive]
in Aspect of Categorical
Perception**

Liudmila V. Kalinina

orcid.org/0000-0003-2271-3995

Doctor of Philology, Professor,

Department of Russian, Speech Culture,
and Teaching Methodology
grifon.kalinina@yandex.ru

Vyatka State University
(Kirov, Russia)

© Калинина Л. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье обсуждается феномен категориального восприятия, успешность которого автор предлагает выражать формулой «*это именно X из категории "X"*». Лексемы *неопределённый* и *неуловимый* рассматриваются как единицы, вербализующие категоризационные затруднения субъекта восприятия. На основе сопоставления употребления прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* с номинациями разных видов перцептивного восприятия устанавливается, в каких случаях объект восприятия, вызывающий категоризационные затруднения, обозначается как *неопределённый X*, а в каких — как *неуловимый X*. Исследование осуществляется с помощью методов дефиниционного, компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализа на материале толковых словарей и данных Национального корпуса русского языка. В результате анализа языкового материала было выявлено, что сочетание *неопределённый X* обозначает, что некоторый *X* хорошо воспринимается органами чувств, но субъекту неизвестно (в его лексиконе отсутствует) обозначение для данного *X*. Сочетание *неуловимый X* обозначает, что органы чувств лишь фиксируют наличие некоторого *X*, при этом *X* манифестируется слишком быстро / слишком слабо или является неоднородным, из-за чего его нельзя распознать.

Ключевые слова:

категориальное восприятие; перцептивная лексика; категоризационные затруднения; семантика неопределённости; семантика неуловимого.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article discusses the phenomenon of categorical perception, the success of which the author suggests can be expressed by the formula “*this is exactly X from the category 'X'.*” The lexemes ‘*neopredel'jonnyj*’ [indefinite] vs. ‘*neulovimyj*’ [elusive] are considered as units that verbalize the subject’s categorization difficulties in perception. Based on a comparison of the use of the adjectives ‘*neopredel'jonnyj*’ [indefinite] vs. ‘*neulovimyj*’ [elusive] with nominations of different types of perceptual perception, it is established in which cases the object of perception, causing categorization difficulties, is designated as ‘*neopredel'jonnyj*’ [indefinite] *X* and in which cases it is designated as ‘*neulovimyj*’ [elusive] *X*. The study is carried out using methods of definitional, componential, distributive, and contextual analysis based on explanatory dictionaries and data from the *Russian National Corpus*. As a result of the analysis of linguistic material, it was revealed that the combination ‘*neopredel'jonnyj*’ [indefinite] *X* denotes that a certain *X* is well perceived by the sense organs, but the subject is unaware (it is absent from their lexicon) of the designation for this *X*. The combination ‘*neulovimyj*’ [elusive] *X* denotes that the sense organs only register the presence of a certain *X*, while *X* manifests itself too quickly/weakly or is heterogeneous, making it unrecognizable.

Key words:

categorical perception; perceptual lexicon; categorization difficulties; semantics of indefiniteness; semantics of elusiveness.

***Неопределённый vs. неуловимый* в аспекте категориального восприятия**

© Калинина Л. В., 2023

1. Введение = Introduction

Настоящая статья посвящена разграничению сфер функционирования двух русских прилагательных, часто использующихся для вербализации трудностей категориального восприятия: *неопределённый* и *неуловимый*.

Восприятие и категоризация, как известно, настолько тесно связаны, что осуществляются практически одновременно; см. подробнее в публикациях: [Ануфриева и др., 2022; Болдырев, 2019; Волков, 2021; Горбунова, 2018; Кравченко, 2004; Смирнов, 2018 и др.]. Вот как об этом рассуждает А. В. Волков: «“Это апельсин”, “это стол” и т. д. — таков стандартный ответ воспринимающего. Тот факт, что воспринимающий отвечает на вопрос путём отнесения воспринимаемого к тому или иному классу вещей или событий, свидетельствует, что процесс восприятия — это процесс категоризации, осмысления воспринятого» [Волков, 2021, с. 7].

Неразрывная связь процессов восприятия и категоризации нашла своё отражение в специальном термине «категориальное восприятие». Этот термин, использующийся в разных науках, изначально появился в психологии, ср.: «Категориальность восприятия — свойственная высшим формам восприятия расчленённость стимульного пространства на диффузные подмножества» [ПС, с. 147]. Это значит, что объекты воспринимаются сразу как члены некоторого класса, обладающего определённым набором признаков, а не как уникальные единицы.

Подобное понимание категориального восприятия существует и в лингвистике, ср., например: «Единичное явление не должно оставаться единичным, оно должно быть подведено под какую-то категорию... Эту функцию и выполняет язык... Сам эффект категориального восприятия... проявляется в том, что объектам физического континуума по разные стороны категориальной границы присваиваются разные названия, например: *стул* и *кресло*, *чашка* и *бокал*, *слово* и *словосочетание*» [Болдырев, 2019, с. 107].

В сфере информационных технологий, при решении задач логико-математического моделирования возможно понимание категориального восприятия как «умного», «различающего» восприятия. Как пишет

Г. А. Смирнов, «о тождестве и различии сущностей можно судить лишь в том случае, если 1) субъект может фокусировать внимание на каждом элементе благодаря наличию у него границы, изолирующей его от иных элементов; 2) элементы, на которых фокусируется внимание субъекта, размещены в таком вместилище... которое гарантирует, что они, с одной стороны, не слипнутся, с другой, не окажутся в разных, несопоставимых друг с другом мирах» [Смирнов, 2018, с. 6]. В данном случае под категориальным восприятием понимается «штучное», «индивидуальное» различение сущностей внутри общей пространственно-временной области, в том числе и сущностей, принадлежащих к одной и той же категории.

Как можно заметить, во всех случаях определение категориального восприятия сопровождается указанием на необходимость «расчленённости», «изолированности» объектов восприятия, на существование между ними «категориальной границы», на наличие такой среды, в которой воспринимаемые объекты «не слипнутся». С учётом этих критериев в настоящей статье под успешным категориальным восприятием понимается такая идентификация объекта в момент его восприятия, которая может быть описана формулой «*это именно X из категории "X"*». Ср., например, как субъект чётко разграничивает *звук₁*, *звук₂*, *звук₃*,... из общей категории «*звуки*» (здесь и далее все примеры приводятся по источнику [НКРЯ]): *Фёдор Филатович... наслаждался... самим процессом... слушания разных звуков. Эти звуки менялись, смотря по времени года. То это был стук зелёных колючих шаров, падавших с ветвей каштана на влажную землю. То шелестящие переговоры осенних листьев. То оголтелый крик воронья. То треск тонких, остекленелых сучьев под легким весом белки в сереньком, зимнем наряде* (И. Грекова. Фазан).

Если же субъект не способен во время акта восприятия «провести границы, отделяющие один “кусоч” реальности от другого, опираясь на воздействия, регистрируемые органами чувств» [Смирнов, 2018, с. 10], то восприятие объекта не приведёт к его успешной и однозначной категоризации, ср.: *Ещё издали слышался непонятный звук — не то ветер был в какой-то гигантской трубе, не то провода на телеграфном столбе* (В. Ардаматский. Ленинградская зима).

Причины категоризационных затруднений могут быть различными. Это могут быть помехи восприятия; наличие у объекта признаков, на основании которых его можно отнести не к одной, а к двум или нескольким категориям; слишком быстрая манифестация объекта, не позволяющая его распознать; неизвестность объекта воспринимающему субъекту, а также любая комбинация перечисленных причин. Для вербализации такого рода затруднений могут использоваться различные языковые средства, напри-

мер: *то ли X, то ли Y; не то X, не то Y; это X, что ли?; кажется, что это X; похоже, что это X; напоминает X; непонятный X; неопределённый X; странный X; в этом есть нечто от X; что-то неуловимое* и др. См. об этом, например: [Калинина, 2020; Сидорова, 2017; Bernasconi, 2023 и др.].

Цель статьи — рассмотреть лексемы *неопределённый* и *неуловимый* как средства вербализации категоризационных затруднений субъекта восприятия, сопоставить употребление прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* с номинациями разных видов перцептивного восприятия (*неопределённый цвет, звук, запах — неуловимый цвет, звук, запах*), выявить общее и различное в семантике данных прилагательных и охарактеризовать ситуации, в которых объект восприятия может быть назван *неопределённым* либо *неуловимым*.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Лингвисты уже обращались к исследованию языковых средств, вербализующих те или иные проявления неуверенности говорящего в том, что некоторая ситуация действительно имеет место, воспринимается и оценивается правильно. Так, в большей или меньшей степени изучено устройство перцептуального пространства говорящего и функции перцептивной лексики [Березина, 2016; Дружинин, 2020; Кравченко, 2004; Петрова, 2021; Попова, 2016; Урысон, 2003; Chen et al., 2023], семантика неопределённости [Падучева, URL; Голубева, 2020], приближительности [Болдырев и др., 2006], неизвестности [Акимова, 1999], кажимости [Семёнова, 2019], семантика невыразимого [Гураль и др., 2018; Михайлова, 2017], семантика неуловимого [Калинина и др., 2017]. Имеется также опыт семантического сопоставления языковых средств, номинирующих неопределённое и неизвестное [Акимова, 1999], невыразимое и непостижимое [Михайлова 2017], неуловимое и типичное [Калинина и др., 2017; Калинина 2020]. Каждое такое исследование не только даёт новое знание о функционировании языковых единиц и устройстве соответствующих смысловых областей, но и ставит новые вопросы, связанные с разграничением содержательно близких понятий; эти вопросы обсуждаются на материале разных концептуальных областей и разных языков, ср., например: [Brochhagen et al, 2022; Karius et al, 2021]. Актуальной задачей остаётся и установление связи между категоризационными затруднениями и использованием определённых средств для вербализации этих затруднений. В настоящей статье решается вопрос о том, в каких случаях объект восприятия, вызывающий категоризационные затруднения, обозначается как *неопределённый X*, а в каких — как *неуловимый X*.

Исследование осуществлялось с помощью методов дефиниционного, компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализа.

Материалом исследования явились толковые словари русского языка и данные Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ).

Обращение к словарным дефинициям лексем *неопределённый* и *неуловимый* показывает, что в переносном значении эти прилагательные имеют пересекающуюся семантику благодаря общим семам ‘не вполне отчётливый’, ‘плохо различимый’, ‘неясный’. Ср.: **Неопределённый** — «...2. Не вполне отчётливый; неточный, неясный» [ТСРЯ, 2008, с. 513]; ср. также аналогичные толкования в: [Лопатин и др., 2005, с. 387; ТСРЯ, 1935—1940, т. 2, с. 526; СРЯ, т. 2, с. 460; ССРЛЯ, т. 7, с. 1017—1018]. **Неуловимый** — «...2. Неясный, еле заметный, не поддающийся определению, выражению» [ТСРЯ, 1935—1940, т. 2, с. 563]; ср. также [Лопатин и др. 2005, с. 393; СРЯ, т. 2, с. 489; ССРЛЯ, т. 7, с. 1239—1240]; «плохо различимый» [СРЯ, т. 2, с. 489; ССРЛЯ, т. 7, с. 1239—1240]. Значение ‘неясный’ отмечается у прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* также в словарях синонимов [Абрамов, 1994, с. 260; Александрова, 2001, с. 249], в том числе и как общее для обоих слов [Гаврилова, 2014, с. 187, 192]. Но какова разница между «неясностью неопределённого» и «неясностью неуловимого»? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо изучить сочетаемость прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* с номинациями разных видов перцептивного восприятия.

Контексты для анализа отбирались с помощью корпусных менеджеров НКРЯ. С помощью инструментов НКРЯ было выявлено по 10 наиболее частотных (насчитывающих не менее 100 употреблений) словоформ каждого из прилагательных, что для прилагательного *неопределённый* в совокупности составило 6189 словоупотреблений, для прилагательного *неуловимый* — 2926 словоупотреблений. Далее на основе анализа биграмм каждой из частотных словоформ отбирались сочетания прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* с номинациями зрительного, слухового, обонятельного, осязательного, вкусового восприятия (*блик, цвет, оттенок, тень; гул, звук, шорох, интонация, шум; аромат, запах; боль, дрожь; привкус* и др.). Учитывались также сочетания анализируемых прилагательных с номинациями выражений лица, жестов и знаковых телодвижений человека (*взмах, движение, жест, знак, улыбка* и др.), поскольку «жестовые знаки... воспринимаются по большей части глазами. В основном это зрительные знаки» [Крейдлин, 2004, с. 51]. На этом основании мы относили номинации жестовых знаков к зрительным восприятиям. Всего таким образом было отобрано 864 контекста: 568 контекстов для прилагательного *неопределённый* и 296 контекстов для прилагательного *неуловимый*. Это

позволяет заключить, что прилагательные *неопределённый* и *неуловимый* сочетаются с перцептивной лексикой примерно с одинаковой частотой: для прилагательного *неопределённый* на сочетания с номинациями чувственного восприятия приходится 9,1 % (568 из 6189), для прилагательного *неуловимый* — 10,1 % (296 из 2926).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Прилагательные *неопределённый* и *неуловимый* в сочетании с номинациями разных видов перцептивного восприятия

Общая картина сочетаемости анализируемых прилагательных с номинациями перцептивного восприятия представлена далее (табл. 1).

Таблица 1

Сочетаемость прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* с номинациями разных видов перцептивного восприятия (по данным НКРЯ)

Вид восприятия	Прилагательное (количество примеров)	Примеры номинаций
Зрительное	<i>Неопределённый</i> (401)	<i>цвет</i> (140), <i>жест</i> (92), <i>улыбка</i> (39), <i>движение</i> (28), <i>вид</i> (21) и др.
	<i>Неуловимый</i> (220)	<i>оттенок</i> (34), <i>тень</i> (16), <i>жест</i> (12), <i>улыбка</i> (12) <i>черта</i> (9), <i>цвет</i> (9) и др.
Слуховое	<i>Неопределённый</i> (157)	<i>звук</i> (53), <i>шорох</i> (36), <i>шум</i> (17), <i>гул</i> (12) и др.
	<i>Неуловимый</i> (22)	<i>звук</i> (13), <i>ритм</i> (2), <i>вздох</i> , <i>интонация</i> и др.
Обонятельное	<i>Неопределённый</i> (3)	<i>запах</i> (2), <i>аромат</i>
	<i>Неуловимый</i> (33)	<i>запах</i> (22), <i>аромат</i> (10), <i>духи</i>
Осязательное	<i>Неопределённый</i> (5)	<i>боль</i> (4), <i>холодок</i>
	<i>Неуловимый</i> (18)	<i>трепет</i> (6), <i>дрожь</i> (3), <i>холодок</i> (2), <i>толчок</i> (2) <i>вибрация</i> и др.
Вкусовое	<i>Неопределённый</i> (2)	<i>вкус</i> (2)
	<i>Неуловимый</i> (3)	<i>привкус</i> (2), <i>горечь</i>
Всего примеров	<i>Неопределённый</i> — 568	
	<i>Неуловимый</i> — 296	

Как видим, в количественном отношении преобладают сочетания номинаций чувственного восприятия с прилагательным *неопределённый*, но в качественном отношении более разнообразна сочетаемость с прилагательным *неуловимый*. Оба прилагательных чаще всего характеризуют ре-

зультат зрительного восприятия, реже всего — вкусового. Прилагательное *неопределённый* довольно часто употребляется также с номинациями слухового восприятия, но с номинациями остальных видов восприятия встречается крайне редко. Прилагательное же *неуловимый*, хотя и не слишком часто, но в заметном количестве случаев сочетается с номинациями обонятельного, слухового, осязательного восприятия.

Далее рассмотрим для обоих прилагательных примеры, описывающие восприятия различной модальности: зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, осязательные.

3.2. *Неопределённый* и *неуловимый* в аспекте зрительного восприятия

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что прилагательное *неопределённый* чаще всего сочетается со словом *цвет*. Ср., например: *А совсем далеко неопределённый цвет тайги сливался с океаном неба* (П. Богомаз. Туранский перевал); *Посмотрел на месиво неопределённого цвета* (И. Бахтина. Зачем я тебе?); *...Все предметы смешались в каком-то неопределённом цвете* (И. Гончаров. Счастливая ошибка); *Я предстала перед ним в стирано-латаном байковом больничном халате неопределённого цвета* (С. Спивакова. Не всё). Рассмотрим такого рода примеры подробнее.

Обозначения типа *X неопределённого цвета* подразумевают, что цвет *X-а* нельзя с уверенностью отнести к какой-то определённой части спектра. Но значит ли это, что природа воспринимаемого цвета не может быть установлена посредством зрения? Полагаем, что нет — скорее это означает отсутствие в нашем лексиконе слова для обозначения именно такого цвета (сочетания цветов). Мы воспринимаем, видим цвет предмета, но не можем обозначить его, так как у нас нет нужного слова для этого цвета. Ср. в связи с этим: «Люди могут видеть разницу между любыми возможными оттенками и всё же не имеют в языке устоявшихся наименований даже для таких основных цветов, как зелёный или синий» [Дойчер, 2019, с. 101]. Поэтому в рассматриваемом случае *неопределённый цвет X-а* следует понимать как ‘такой, для которого в лексиконе субъекта нет готового определения’.

Может ли в аналогичной ситуации быть использовано сочетание *неуловимый цвет*? Сочетание *неуловимый цвет* само по себе вполне возможно: в НКРЯ отмечено 9 таких примеров. Однако контекстуальный анализ показывает, что *неуловимый цвет* — это такой цвет, который трудно зафиксировать, переливающийся, играющий оттенками (ср. в связи с этим частотность сочетания *неуловимый оттенок* в таблице 1). Почти все контексты, где упоминается «*неуловимый цвет*», характеризуют цвет человека и содержат соответствующие уточнения: *глаза лучащиеся, искрящиеся, блестящие, изменчивые* и т. п. Ср.: *Её можно было бы принять за ведьму, если б на её лице не светились... большие прекрасные глаза почти*

неуловимого цвета, что-то между голубишной и фарфоровой синью, лучистое, выпуклыми белками резко оттенённое (В. Астафьев. Веселый солдат); *Овальные, слишком большие глаза — неуловимого цвета и весело искрятся* (М. Горький. Жизнь Климса Самгина). Ср. ещё: *неуловимого цвета, очень блестящие глаза; вспыхивающие глаза неуловимого цвета; изменчивые глаза неуловимого цвета* и др.

Лишь в единичных контекстах *неуловимый цвет* характеризует не глаза, а иные объекты. В таких случаях *неуловимый цвет* обозначает то же самое, что *неопределённый цвет*, то есть ‘такой, для которого нет готового определения, неопределимый’. Ср.: *Тяжёлое шерстяное платье неуловимого цвета состарило её* (М. Горький. Жизнь Климса Самгина); *Братья Снегиревы... были... какого-то неуловимого цвета, тлелого, что ли, такого цвета и в природе нет*, (В. Астафьев. Прокляты и убиты).

Далее рассмотрим возможности употребления слов *неопределённый* и *неуловимый* для характеристики другого типа зрительных восприятий — жестовых знаков.

Среди всех контекстов с сочетанием *неопределённый жест* следует особо отметить два типа. В первом случае речь идёт об истинных затруднениях жестикулирующего в оценке объекта, явления или ситуации. Ср.: *Ну вот что вы, например, думаете о Корнилове? Она сделала какой-то неопределённый жест.* — *Ну что он из себя представляет? Ценный работник, знающий товарищ или как? — настойчиво спросил директор.* — *Кажется, да,* — *ответила Клара* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей); *Николай-бек неопределённым жестом повёл плечом.* — *Не знаю, что будет, как будет, а только чувствую: скоро, скоро всё это кончится* (Ф. Ф. Тютчев. На скалах и долинах Дагестана); *Он сделал неопределённый жест, означающий, что за бабкино всемогущество он не ручается, иногда оно срabатывает, иногда нет...* (Г. Полонский. Репетитор). В такого рода контекстах присутствуют дополнительные маркеры неуверенности субъекта, двойственности оцениваемого им положения дел, ср.: *какой-то неопределённый жест; кажется, да; не знаю, что будет и как будет; иногда срabатывает, иногда нет* и др.

В контекстах второго типа жестикулирующий обладает определённым знанием о предмете обсуждения или имеет о нём вполне чёткое мнение, но по каким-то причинам не хочет его раскрывать. В этом случае в тексте подчёркивается намеренное использование субъектом «неопределённого жеста», желание с помощью этого жеста замаскировать для собеседника своё истинное знание или мнение. Ср. примеры, в которых дополнительно выделены фрагменты, указывающие на сознательное, намеренное использование «неопределённого жеста»: — *Аркаша звонил...* — *Какой Аркаша?* — *спросил*

Шумаков, и Пафнутьеву вопрос не понравился. — Пафнутьев сделал неопределённый жест рукой. — Иногда помогает, иногда мешает, а в общем... — И Пафнутьев замолчал, сознательно замолчал. — Да так, шатается один по жизни (В. Пронин. Банда 8); Фёдор Васильевич чувствовал, что ещё минута — и он будет не в силах совладать с собой. Ему хотелось накричать на этого всё ещё стоящего в дверях человека... он подавил уже готовые сорваться с языка слова, судорожно проглотил слюну и сказал, делая неопределённый жест рукой... (А. Чаковский. Блокада).

Таким образом, *неопределённый жест* — это ‘хорошо заметный наблюдателю жест, свидетельствующий о неспособности или о нежелании субъекта дать однозначный ответ’. Сходным образом функционируют сочетания *неопределённое движение, неопределённая улыбка, неопределённое выражение* и подобные.

Что касается сочетания *неуловимый жест* и ему подобных, то слово *неуловимый* в таких случаях означает ‘такой быстрый или настолько слабо выраженный, что его сложно отследить’. Ср., например: *Рудометов... поблагодарил меня почти неуловимым жестом головы и руки (О. Бессарабова. Дневник); ...Злая, мгновенная, неуловимая улыбка быстро мелькала на узких, плотно сжатых губах мусульманина (Е. Гребенка. Чайковский); ...На лице его скользила почти неуловимая улыбка, и даже не улыбка, а складки около глаз, говорившие: «Ай да славно провёл!» (Н. Гиляров-Платонов. Из пережитого).*

3.3. Неопределённый и неуловимый в аспекте слухового восприятия

При описании слуховых восприятий значения слов *неопределённый* и *неуловимый* сближаются в большей степени, чем при описании зрительных восприятий, однако полного тождества семантики всё же не возникает. Для начала рассмотрим «*неопределённые звуки*». Ср.: *Опять оттуда доносится неопределённый звук, и она замирает, прислушиваясь (Ф. Искандер. Дедушка); Увидев меня, он издал какое-то неопределённое восклицание и удивлённо захлопал глазами (В. Белоусова. Второй выстрел). Неопределённый звук в такого рода примерах можно охарактеризовать как ‘неразборчивый, неотчётливый’ — независимо от того, тихий это звук или громкий (в первом из приведённых примеров к неопределённому звуку нужно прислушиваться, во втором речь идёт о восклицании, то есть о достаточно громком звуке).*

Часто в контексте, характеризующем «*неопределённый звук*», делают попытки сравнить этот звук с чем-то известным, описать его понятным для адресата образом, задать рамку или некий диапазон для мысленного воображения данного звука. Это говорит о факте отчётливого восприятия звука, но об отсутствии у говорящего специальной номинации для обозначения этого звука. Ср.: *Из коридора послышался какой-то неопределён-*

ный звук, — не то взрыв смеха, не то плач (С. Семенов. У пропасти); *На вопрос Юлий Матвейч издавал странный грудного тембра неопределённый звук, как бы извлечённый из трубы неумелым музыкантом* (О. Мандельштам. Шум времени); *Дмитрий Степанович... издал неопределённый звук, точно выдавил хохоток* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам). Ср. также: *не то сверчок шевельнулся, не то поцелуй; не то прочистил горло, не то крикнул от удовольствия* и др.

Из-за отсутствия подходящей готовой номинации говорящий нередко просто воспроизводит, как бы «транскрибирует» этот звук, передаёт его способом, наиболее точно отражающим природу звучания. Ср.: *С губ моей матери слетел какой-то неопределённый звук — что-то вроде: «Н-не...»* (В. Белоусова. Второй выстрел); *Заноса шашку, казак поджимал губы, а когда опускал её, то из груди его вылетал короткий выдох, производивший тот самый неопределённый звук, который вырывается у мясников, разделяющих топором коровью тушу: ыхх... ыхх...* (А. Гайдар. Школа); — *М-м, — издал он неопределённый звук, — ложитесь, пожалуйста* (В. Валеева. Скорая помощь).

Неуловимый звук обычно осознаётся или как слишком слабый, или как слишком быстрый, прерывистый, обрывистый — даже если это звук узнаваемый. Именно слабость звучания или кратковременность манифестации способствует тому, чтобы звук был назван *неуловимым* — чего, как правило, не отмечается при характеристике звука как *неопределённого*. Ср.: *Было глухо, почти мертво, но не было тихо, потому что неуловимые звуки исходили от бора; они не слышались, а скорее ощущались, как ощущается слухом в пустой комнате присутствие живого человека, который молчит и даже не шевелится* (Н. Телешов. На тройках); *Стояла тишина, и в этой тишине едва различимы были неуловимые звуки последних дней тёплой осени: хруст веточек, шуршание сухих листочков, звонкий и равномерный бег ручья, редкий, чуть печальный крик птицы...* (Ю. Азаров. Подозреваемый); *Слова... вылетали с неуловимой быстротой* (К. Станиславский. Моя жизнь в искусстве).

Если звучание одновременно является и слабым, и неразборчивым, прилагательные *неуловимый* и *неопределённый* могут использоваться в качестве однородных членов или теоретически допускать взаимозамену, ср.: *Какие-то неуловимые звуки, неопределённые: то будто шум пронесётся в воздухе; не было ветру, а вот покачнулась береза* (Н. Помяловский. Мещанское счастье); *Что-то меня потревожило, какой-то неуловимый звук заставил проснуться* (М. Ефиминюк. Как всё начиналось); *А я услышал в тот момент тоненькие неопределённые звуки, выходявшие, казалось, из-под земли* (А. Грин. Игрушка).

3.4. **Неопределённый и неуловимый в аспекте обонятельного восприятия**

Контексты с описанием обонятельных восприятий с помощью слова *неопределённый* встречаются редко — примеры в НКРЯ единичны, ср.: *От Верхушина пахло духами неопределённого запаха, но терпким и, с непривычки, раздражающим* (И. Новиков. Золотые кресты); *...На него пахнуло сыроватым, терпким и приятным запахом, похожим на запах свежее-разрытой земли, кипариса, старины и ещё каких-то смутных, неопределённых ароматов* (А. Фёдоров. Природа); *Даже аромат такой же, сладостно-раздражающий, смесь разных неопределённых запахов...* (Ф. Ф. Тютчев. Беглец).

В приведённых примерах мы можем истолковать сочетание *неопределённый запах* как ‘запах, хорошо ощущаемый субъектом, но не соответствующий в достаточной степени ни одному из известных субъекту запахов, не узнаваемый субъектом запах’.

Сочетание *неуловимый запах / аромат* представлено в НКРЯ 33 вхождениями, причём во всех случаях запах субъектом узнаётся и идентифицируется вполне конкретно, порою до последней «нотки». *Неуловимым* он называется из-за лёгкости, слабой интенсивности восприятия. Ср.: *От большого окна потянуло утренней свежестью и прохладой, и неуловимый запах осени, прелого листа, холодных рос и спелого хлеба пошёл от него* (П. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени); *Неуловимый запах материнского тепла, утреннего какао, школьных завтраков, может, даже собаки или велосипеда* (М. Петросян. Дом, в котором...); Ср. также: *неуловимый запах рождающейся весны; неуловимый запах чего-то, вроде морфия; тот неуловимый запах, по которому безошибочно угадывается присутствие человека; неуловимый запах моря; неуловимый аромат нежных духов* и др.

Полагаем, что взаимозамена прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* по отношению к запаху была бы маловероятна: если говорящий запах в принципе идентифицирует, то он вряд ли назовёт его *неопределённым*. А вот одновременное использование в тексте обоих прилагательных вполне возможно, так как запах может быть и слабым, и неузнаваемым. Ср., например: *В коридоре пахло мощными средствами и сваренным кофе; однако снизу доносился совершенно неопределённый и неуловимый запах* (Саша Аранго. Правда и другая ложь).

3.5. **Неопределённый и неуловимый в аспекте осязательного восприятия**

Употребление прилагательных *неопределённый* или *неуловимый* по отношению к номинациям осязательного восприятия в прямом смысле почти не встречается, примеры единичны, ср., например: *Уже больше года Сергей К. недогадал: неопределённая боль в животе то стихала, то нарастала*

(Т. Скорбилина. Телерепортаж... из желудка); *Почти неуловимая дрожь прокатывается по сводам, по каменным плитам под ногами* (Е. Мачульская. Песни белого города). По-видимому, дело в том, что осязание представляет собой внутрителесное ощущение прикосновения, давления, температуры, боли и т. п., которое обычно «регистрируется» субъектом вполне явно, как непосредственный контакт с чем-либо (в отличие от зрительного, слухового и обонятельного восприятия, когда взаимодействие с объектом может осуществляться без телесного контакта). Поэтому в тех контекстах, где прилагательные *неопределённый* и *неуловимый* сочетаются с номинациями осязательного восприятия, эти номинации употреблены в метафорическом смысле, так что речь идёт либо вообще не о перцепции, либо о перцепции зрительной. Ср.: *По душе пробежал какой-то, ещё неопределённый, холодок...* (И. Солоневич. Россия в концлагере); *Как поймать эту давно погасившую жизнь, как уловить её неуловимый трепет* (Ф. Шаляпин. Моим детям); *Она смотрела на него с неуловимым холодком из-под приспущенного на глаза белого пухового платка* (Л. Леонов. Барсуки); *Лампочки... обливают синеватым, мигающим мелкой неуловимой дрожью светом* (А. Серафимович. Как создаётся газета); *...И над озарённой ареной, поднявшись неуловимым толчком, всплыл как поднятая свеча тот человек с прекрасным и ужасным лицом* (А. Грин. Блистающий мир).

3.6. Неопределённый и неуловимый в аспекте вкусового восприятия

Слово *неопределённый* в контекстах, характеризующих вкусовое восприятие, встречается, по данным НКРЯ, в единичных примерах, ср.: *Днём и вечером в глиняном горшке приносили горячую бурду, где плавали куски разваренной картошки, листья капусты и какая-то крупа неопределённого вкуса* (П. Краснов. Ложь); *Вскоре она снова открывалась — для передачи дневного пайка хлеба (400 грамм) и чайника с «чаем», какою-то желтоватой жидкостью неизвестного происхождения и неопределённого вкуса* (Р. Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки). *Неопределённый вкус* в таких случаях можно охарактеризовать как «вкус, который не соответствует в достаточной степени ни одному из известных субъекту вкусов, не узнаваемый субъектом вкус».

Прилагательное *неуловимый* применительно ко вкусу также встречается редко — примеры единичны, причём во всех случаях они иллюстрируют метафорическое словоупотребление, то есть характеризуют не перцептивное восприятие, а уподобление различных абстрактных сущностей этому восприятию. Во всех таких примерах значение прилагательного *неуловимый* можно интерпретировать как «лёгкий, слабый». Ср.: *Неуловимый привкус старого дореволюционного литературного салона ощущается во всей её манере читать, говорить* (Е. Гинзбург. Крутой маршрут); *А всё-*

таки был в них какой-то **неуловимый привкус сектантства**, сближавший эту почти ритуальную белизну с мельтешением голубиных крыл на хлыстовских радениях (Б. Лившиц. Полутораглазый стрелец).

Очевидно, что взаимозамена прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* применительно к вкусу маловероятна и неестественна, ср.: *крупна неуловимого вкуса??? *неопределённый привкус сектантства???

4. Заключение = Conclusions

Анализ семантики и функционирования прилагательных *неопределённый* и *неуловимый* позволяет сделать следующие выводы.

Прилагательные *неопределённый* и *неуловимый* имеют общую сему ‘неясный’, благодаря чему оба они способны обозначать трудности, сопровождающие категориальное восприятие. Однако причины категоризационных затруднений субъекта различны, о чём свидетельствует анализ сочетаемости лексем *неопределённый* и *неуловимый* с номинациями различных видов перцептивного восприятия в условиях контекста.

Неопределённый обозначает, что некоторый *X* хорошо воспринимается органами чувств, но субъекту неизвестно (в его лексиконе отсутствует) обозначение для данного *X*. Субъект употребляет слово *неопределённый* в ситуации ‘хорошо воспринимаю, но не узнаю / не знаю наверняка, что это такое и как это называется’. Как было показано, *неопределённый цвет* — это ‘хорошо воспринимаемый субъектом цвет, для которого в лексиконе субъекта нет готового определения’; *неопределённый жест* — ‘хорошо заметный субъекту жест, который сложно однозначно интерпретировать’; *неопределённый звук* — ‘достаточно хорошо слышимый, но который проще воспроизвести, чем отнести к какой-то категории’; *неопределённый запах* — ‘хорошо ощущаемый, но не соответствующий в достаточной степени ни одному из известных субъекту запахов, не узнаваемый субъектом запах’; *неопределённый вкус* — ‘хорошо ощущаемый, но не соответствующий в достаточной степени ни одному из известных субъекту вкусов, не узнаваемый субъектом вкус’.

Неуловимый обозначает, что органы чувств лишь фиксируют наличие некоторого *X*, при этом *X* манифестируется слишком быстро, слишком слабо и / или является неоднородным, из-за чего его нельзя распознать. Субъект употребляет слово *неуловимый* в ситуации ‘с трудом воспринимаю и поэтому не могу установить, что именно воспринимаю’. Было выявлено, что *неуловимый цвет* — это ‘цвет, который трудно зафиксировать, переливающийся, играющий оттенками (обычно о цвете глаз)’; *неуловимый жест* — ‘такой быстрый или настолько слабо выраженный, что его сложно отследить’; *неуловимый звук* — ‘слишком слабый или слишком быстрый, чтобы его можно

было с уверенностью идентифицировать»; *неуловимый запах* — ‘слишком слабый, даже если в принципе известный и узнаваемый’.

С номинациями осязательного восприятия прилагательные *неопределённый* и *неуловимый* сочетаются крайне редко и лишь в метафорическом смысле; прилагательное *неуловимый* используется метафорически также и применительно ко вкусу (привкусу).

Таким образом, в случае *неопределённых* и *неуловимых* восприятий формула успешного категориального восприятия «*это именно X из категории “X”*» не работает по разным причинам. *Неуловимый X* означает ‘фиксируемый, но не распознаваемый органами чувств; перцептивно неясный, недостаточный’. *Неопределённый X* означает ‘расознаваемый органами чувств, но не совпадающий по своим признакам с какой-либо из известных субъекту категорий; неясный для осмысления, истолкования’.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. — Москва : Русские словари, 1994. — 502 с.
2. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : Практический справочник / З. Е. Александрова. — Москва : Русский язык, 2001. — 568 с. — ISBN 978-5-358-08922-8.
3. *Гаврилова А. С.* Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / А. С. Гаврилова. — Москва : «Аделант», 2014. — 512 с. — ISBN 978-5-93642-341-3.
4. *Лопатин В. В.* Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — Москва : Издательство Эксмо, 2005. — 928 с. — ISBN 5-699-07732-4.
5. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 05.01.2023).
6. ПС — *Психологический словарь* / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. — Москва : Педагогика-Пресс, 1997. — 440 с.
7. СРЯ — *Словарь русского языка* / под ред. А. И. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1981—1984. — Т. 1—4.
8. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка*. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1950—1965. — Т. 1—17.
9. ТСРЯ 1935—1940 — *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935—1940. — Т. 1—4.
10. ТСРЯ 2008 — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2008. — 1175 с. — ISBN 978-5-91172-015-5.

Литература

1. *Акимова О. Б.* Семантика неизвестности и средства её выражения в русском языке : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / О. Б. Акимова. — Москва, 1999. — 37 с.

2. *Ануфриева А. А.* Категоризация как универсальный процесс : роль категорий в перцептивных процессах и формировании действий / А. А. Ануфриева, Н. И. Дагаев, Е. С. Горбунова // Сибирский психологический журнал. — 2022. — № 83. — С. 6—19. — DOI: 10.17223/17267080/83/1.

3. *Березина О. А.* Личное пространство и перцептуальное пространство как структурообразующие факторы / О. А. Березина // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). — 2016. — № XXV. — С. 13—21.

4. *Болдырев Н. Н.* Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. — Москва : Издательский дом ЯСК, 2019. — 480 с. — ISBN 978-5-907117-21-1.

5. *Болдырев Н. Н.* Когнитивный механизм формирования смысла «Приблизительность» (на материале современного английского языка) / Н. Н. Болдырев, Е. Ю. Дубовицкая // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 1. — С. 55—60.

6. *Волков А. В.* Природа познавательного опыта : союз восприятия, мышления, тела и языка / А. В. Волков // Studia Humanitatis Borealis. — 2021. — № 3. — С. 4—14. — DOI: 10.15393/j12.art.2021.3761.

7. *Голубева О. В.* «Пятьдесят оттенков» смысловой неопределённости / О. В. Голубева // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». — 2020. — № 4. — С. 17—23. — DOI: 10.26456/vtfilol/2020.4.017.

8. *Горбунова Л. И.* Экспериментальный аспект категоризации материальной действительности / Л. И. Горбунова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2018. — Т. 17. — № 2. — С. 53—63. — DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-2-53-63.

9. *Гураль С. К.* Выразить невыразимое : возможности синергетических усилий лингвистики и философии / С. К. Гураль, Г. И. Петрова, В. М. Смокотин // Язык и культура. — 2018. — № 42. — С. 6—18. — DOI: 10.17223/19996195/42/1.

10. *Дойчер Г.* Сквозь зеркало языка / Г. Дойчер. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 448 с. — ISBN 978-5-17-114373-2.

11. *Дружинин А. С.* Язык как мир и мир как язык наблюдателя : на пути к экспериментальному подходу к лингвистическим явлениям / А. С. Дружинин // Филологические науки в МГИМО. — 2020. — № 2 (22). — С. 24—32. — DOI: 10.24833/2410-2423-2020-2-22-24-32.

12. *Калинина Л. В.* Между типичным и неуловимым : «квантовые эффекты» категоризации / Л. В. Калинина // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 233—237.

13. *Калинина Л. В.* «Типичное» и «неуловимое» как модусные категории языка / Л. В. Калинина, М. А. Трушков // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2017. — № 2. — С. 78—89. — DOI: 10.20916/1812-3228-2017-2-78-89.

14. *Кравченко А. В.* Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. — Иркутск : Издательство Иркутского государственного университета, 2004. — 206 с. — ISBN 5-7430-0412-9.

15. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика : Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. — Москва : Новое литературное обозрение, 2004. — 584 с. — ISBN 8-86793-194-3.

16. *Михайлова М. Ю.* Семантика невыразимого в языке и речи / М. Ю. Михайлова. — Самара : Самарский государственный социально-педагогический университет, 2017. — 244 с. — ISBN 978-5-8428-1105-2.

17. *Падучева Е. В.* Неопределённость как семантическая доминанта русской языковой картины мира [Электронный ресурс] / Е. В. Падучева. — Режим доступа : http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf/dominanta1_1996.pdf (дата обращения 08.07.2023).

18. Петрова Н. Е. Концептуализация знания перцептивной лексикой полей ВИДЕТЬ и СЛЫШАТЬ / Н. Е. Петрова // Когнитивные исследования языка. — 2021. — № 3 (46). — С. 213—216.

19. Попова М. И. Языковые средства включения / исключения объекта описания из перцептуального пространства говорящего / М. И. Попова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — Т. 14. — № 2. — С. 40—48.

20. Семенова Т. И. Категоризация нечетких сущностей в модусе кажимости / Т. И. Семенова // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм : Сборник научных трудов. — Иркутск : Издательство «Аспринт», 2019. — Выпуск 2. — С. 11—20. — ISBN 978-5-4340-0327-8.

21. Сидорова М. Ю. Описания изображений «неизвестных» животных : категоризация и атрибуты / М. Ю. Сидорова // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сборник трудов Международной конференции, посвящённой 85-летию П. А. Леканта. — Москва : ИИУ МГОУ, 2017. — С. 136—143. — ISBN 978-5-7017-2835-4.

22. Смирнов Г. А. Категориальное восприятие как способ концептуализации данных / Г. А. Смирнов // Системные исследования. Методологические проблемы : Ежегодник 2015—2018 / Под редакцией Ю. С. Попкова, В. И. Тищенко. — Москва : Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, 2018. — Выпуск 38. — С. 5—30. — ISBN 978-5-904466-57-2.

23. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира : Аналогия в семантике / Е. В. Урысон. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 224 с. — ISBN 5-94457-123-3.

24. Bernasconi B. Polyfunctional particles in spoken Russian : The case of *čto li* [Electronic resource] / B. Bernasconi // Journal of Pragmatics. — 2023. — Vol. 208. — Pp. 77—90. — DOI: 10.1016/j.pragma.2023.02.008.

25. Brochhagen T. When do languages use the same word for different meanings? The Goldilocks principle in colexification / T. Brochhagen, G. Boleda // Cognition. — 2022. — Vol. 226. — 105179. — DOI: 10.1016/j.cognition.2022.105179.

26. Chen C. The perceptual categorization of multidimensional stimuli is hierarchically organized / Chi Chen, Livia de Hoz // iScience. — 2023. — Vol. 26. — 106941.

27. Karjus A. Conceptual Similarity and Communicative Need Shape Colexification : An Experimental Study / A. Karjus, R. A. Blythe, S. Kirby, T. Wang and K. Smith // Cognitive Science. — 2021. — Vol. 45 (49). — 13035. — DOI: 10.1111/cogs.13035.

Статья поступила в редакцию 09.07.2023,
одобрена после рецензирования 15.08.2023,
подготовлена к публикации 22.08.2023.

Material resources

Abramov, N. (1994). *Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning*. Moscow: Russian Dictionaries. 502 p. (In Russ.).

Alexandrova, Z. E. (2001). *Dictionary of synonyms of the Russian language: A practical guide*. Moscow: Russian language. 568 p. ISBN 978-5-358-08922-8. (In Russ.).

Gavrilova, A. S. (2014). *Dictionary of Synonyms and antonyms of the modern Russian language*. Moscow: “Adelant”. 512 p. ISBN 978-5-93642-341-3. (In Russ.).

- Lopatin, V. V., Lopatina, L. E. (2005). *Russian explanatory dictionary*. Moscow: Eksmo Publishing House. 928 p. ISBN 5-699-07732-4. (In Russ.).
- NKRYA — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 05.01.2023). (In Russ.).
- PS — *Psychological dictionary*. (1997). Moscow: Pedagogika-Press. 440 p. (In Russ.).
- SRYA — *Dictionary of the Russian language, 1—4*. (1981—1984). Moscow: Russian Language. (In Russ.).
- SSRLYA — *Dictionary of modern Russian literary language, 1—17*. (1950—1965). Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.).
- TSRYA 1935—1940 — *Explanatory Dictionary of the Russian language, 1—4*. (1935—1940). Moscow: State Institute “Soviet Encyclopedia”. (In Russ.).
- TSRYA 2008 — *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words*. (2008). Moscow: Publishing Center “Azbukovnik”. 1175 p. ISBN 978-5-91172-015-5. (In Russ.).

References

- Akimova, O. B. (1999). *Semantics of the unknown and means of its expression in the Russian language*. Author’s abstract of Doct. Diss. Moscow. 37 p. (In Russ.).
- Anufrieva, A. A., Dagaev, N. I., Gorbunova, E. S. (2022). Categorization as a universal process: the role of categories in perceptual processes and the formation of actions. *Siberian Psychological Journal*, 83: 6—19. DOI: 10.17223/17267080/83/1. (In Russ.).
- Berezina, O. A. (2016). Personal space and perceptual space as structure-forming factors. *Studia Linguistica (St. Petersburg)*, XXV: 13—21. (In Russ.).
- Bernasconi, B. (2023). Polyfunctional particles in spoken Russian: The case of *čto li*. *Journal of Pragmatics*, 208: 77—90. DOI: 10.1016/j.pragma.2023.02.008.
- Boldyrev, N. N., Dubovitskaya, E. Y. (2006). Cognitive mechanism of meaning formation “Approximation” (based on the material of modern English). *Questions of cognitive linguistics*, 1: 55—60. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2019). *Language and knowledge system. Cognitive theory of language*. Moscow: YASK Publishing House. 480 p. ISBN 978-5-907117-21-1. (In Russ.).
- Brochhagen, T., Boleda, G. (2022). When do languages use the same word for different meanings? The Goldilocks principle in colexification. *Cognition*, 226: 105179. DOI: 10.1016/j.cognition.2022.105179.
- Chen, C., Livia de Hoz. (2023). The perceptual categorization of multidimensional stimuli is hierarchically organized. *iScience*, 26: 106941.
- Deutscher, G. (2019). *Through the mirror of language*. Moscow: AST Publishing House. 448 p. ISBN 978-5-17-114373-2. (In Russ.).
- Druzhinin, A. S. (2020). Language as the world and the world as the language of the observer: on the way to an experimental approach to linguistic phenomena. *Philological Sciences in MGIMO*, 2 (22): 24—32. DOI: 10.24833/2410-2423-2020-2-22-24-32. (In Russ.).
- Golubeva, O. V. (2020). “Fifty shades” of semantic uncertainty. *Bulletin of Tver State University. The series “Philology”*, 4: 17—23. DOI: 10.26456/vtfilol/2020.4.017. (In Russ.).
- Gorbunova, L. I. (2018). Experimental aspect of categorization of material reality. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 17 (2): 53—63. DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-2-53-63. (In Russ.).

- Gural, S. K., Petrova, G. I., Smokotin, V. M. (2018). To express the inexpressible: possibilities of synergetic efforts of linguistics and philosophy. *Language and Culture*, 42: 6—18. DOI: 10.17223/19996195/42/1. (In Russ.).
- Kalinina, L. V., Trushkov, M. A. (2017). “Typical” and “elusive” as modus categories of language. *Questions of cognitive linguistics*, 2: 78—89. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-2-78-89. (In Russ.).
- Kalinina, L. V. (2020). Between the typical and the elusive: “quantum effects” of categorization. *Cognitive studies of language*, 2 (41): 233—237. (In Russ.).
- Karjus, A., Blythe, R. A., Kirby, S., Wang, T and K. Smith. (2021). Conceptual Similarity and Communicative Need Shape Colexification: An Experimental Study. *Cognitive Science*, 45 (49): 13035. DOI: 10.1111/cogs.13035.
- Kravchenko, A. V. (2004). *Language and perception: Cognitive aspects of language categorization*. Irkutsk: Publishing House of Irkutsk State University. 206 p. ISBN 5-7430-0412-9. (In Russ.).
- Kreidlin, G. E. (2004). *Nonverbal semiotics: Body language and natural language*. Moscow: New Literary Review. 584 p. ISBN 8-86793-194-3. (In Russ.).
- Mikhailova, M. Yu. (2017). *Semantics of the inexpressible in language and speech*. Samara: Samara State Socio-Pedagogical University. 244 p. ISBN 978-5-8428-1105-2. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. *Uncertainty as a semantic dominant of the Russian language picture of the world*. Available at: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf/dominanta1_1996.pdf (accessed 08.07.2023). (In Russ.).
- Petrova, N. E. (2021). Conceptualization of knowledge by perceptual vocabulary of the fields of SEEING and HEARING. *Cognitive studies of language*, 3 (46): 213—216. (In Russ.).
- Popova, M. I. (2016). Linguistic means of inclusion / exclusion of the object of description from the perceptual space of the speaker. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 14 (2): 40—48. (In Russ.).
- Semenova, T. I. (2019). Categorization of fuzzy entities in the mode of appearance. In: *Linguistics and linguodidactics in the light of modern scientific paradigms: A collection of scientific papers*, 2. Irkutsk: Publishing House “Asprint”. 11—20. ISBN 978-5-4340-0327-8. (In Russ.).
- Sidorova, M. Yu. (2017). Descriptions of images of “unknown” animals: categorization and attributes. In: *Rational and emotional in the Russian language: proceedings of the International Conference dedicated to the 85th anniversary of P. A. Lekant*. Moscow: IJU Moscow State University. 136—143. ISBN 978-5-7017-2835-4. (In Russ.).
- Smirnov, G. A. (2018). Categorical perception as a way of conceptualizing data. In: *System studies. Methodological problems: Yearbook 2015—2018*, 38. Moscow: Federal Research Center “Informatics and Management” of the Russian Academy of Sciences. 5—30. ISBN 978-5-904466-57-2. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2003). *Problems of studying the linguistic picture of the world: Analogy in semantics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 224 p. ISBN 5-94457-123-3. (In Russ.).
- Volkov, A. V. (2021). The nature of cognitive experience: the union of perception, thinking, body and language. *Studia Humanitatis Borealis*, 3: 4—14. DOI: 10.15393/j12.art.2021.3761. (In Russ.).

*The article was submitted 09.07.2023;
approved after reviewing 15.08.2023;
accepted for publication 22.08.2023.*